«ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР» в ФОЛЬКЛОРЕ
На материале современных паремий

Всеволод ЧЕРНЕЛЕВ

Преобладание естественности над культурой ведет к грубости,
а культуры над естественностью – к педантизму
канцелярского чинуши.
Конфуций

I. В фольклористике, и особенно в паремиологии, существует правило и даже, можно сказать, непреложный закон: если изучать объект научно, подходить к исследованию объективно, то следует использовать весь существующий на сей момент объем материала (с поправкой на погрешность в охвате ареала, процент прогнозируемых данных и т.д.). Необходимо учесть абсолютно все имеющиеся тексты, причем адекватно, без всяких изъятий, **не селекционируя** их по своему усмотрению, не облагораживая и не приглаживая, не адаптируя и не прилаживая конъюнктурно к своим, чужим и прочим вкусам. В истинной науке такой субъективизм в корне вреден и в принципе недопустим. В противном случае не имеет смысла даже браться за исследование как кропотливое, не приносящее сиюминутных выгод предприятие: выводы будут не только искажены, но и насквозь фальшивы. Мы видим, как это происходит сплошь и рядом, поэтому сей принцип должен быть незыблем.

Только при таком подходе очевиден факт, что версии и варианты, получившие широкое и прочное распространение – победившие в «естественном отборе» другие, менее удачливые версии и варианты, могут сохраниться в устном бытовании и – в результате перманентной вековой шлифовки – получить искомый статус полноценного фольклорного произведения, а не просто *текста*. Отбор и селекцию можно провести искусственно, и если это сотворить искусно, то и возникнет произведение искусства, к-рое оценят по достоинству лишь искушенные в искусстве знатоки.

Когда художник (обобщенный образ: поэт, писатель, живописец, скульптор, архитектор и т.д.) выбирает цель для своего грядущего творения, он осознанно или невольно и интуитивно подчиняет некой сверхзадаче сам материал – и факты, и события, и целый хоровод реальных лиц, выстраивая свой сюжет по собственному разумению, причем нередко передергивая или подменяя эмпирические данные, выискивая зоркими рысьими глазами все, что так или иначе льет воду на мельницу его идеи (либо *idée fixe*), концепции, фантазии, прожекта и

т.п., отбрасывая в сторону все то, что им противоречит, идет вразрез, не вписывается и не совпадает.

Пример такой писательской аферы – фальсификации истории, превращающей мифы и легенды в *реальные события*, – исторически искусно обработанная документация под грифом «Царьград». Во время *WWII*, когда после Сталинградского «котла» и Курской дуги наступил перелом в войне, по замыслу и заказу генералиссимуса и по «научному» обоснованию академика Е. Тарле, если бы Турция вовремя не ***сориентировалась*** (зд. корневая часть речи как никогда на своем месте) и не вышла из фашистской коалиции, Константинополь (он же *Istambul*) был бы аннексирован в пользу Сов. Союза как: a) бывший Православный центр, b) очаг культуры греко-римской, т.е. европейской, а не азиатской, тем паче мусульманской, цивилизации, c) географическая часть Европы *etc.*, *etc.* Но турки вышли из войны, и номер не прошел – все осталось на своих местах.

Итак, наш главный принцип – никакой селекции, ведущей к ложным выводам.

II. Львиная доля рассматриваемых текстов (как устного, так и письменного характера, или скорее, печатного: писать большинство разучилось) приходится на фразы под рубриками «Нарочно не придумаешь» (ННП) и «Не вырубишь топором» (НВТ) – *littera scripta manet.* Как и в глубокой древности, водораздел между ними, так же, как и между материализовавшейся мыслью и выражением фольклорного и литературного происхождения, провести проблематично: все со временем решит процесс фольклоризации. Часть паремий этого вида мы описали и опубликовали в статьях и тезисах, а также в «Цитатнике МЯУ» (Сб. современных прикольных примет, пародийных полезных советов и проч. хреновостей. Ch.: CEP USM, 2011). В готовящемся сб. под гипотетическим названием «Б.С.К.» мы классифицируем тексты, собранные в течение 2-х последних 10-летий, по следующим группам:

a) «Ego-m (men) и «ego-w» (fem);
b) «Он, она и другие» (he, she & the others);
c) «Вопросы ребрами» (dumb quest/ions/);
d) «Записи врачей» (medical notes);
e) «Юридические ляпы» (crime & cream);
f) «Перлы комментаторов» (sports support);
g) «Картинки природы» (surnature's pictures).

В первой **рубрике (a)** содержится огромный, постоянно пополняющийся материал, к-рый можно предложить для гендерных исследований. Анонимные «доноры»-экспедиенты, раскрываясь, как на сцене, в естественной среде – в домашней обстановке, в офисе, на

отдыхе, в игре и проч., высказывают (часто сидя в соцсетях) свои самые сокровенные мысли и идеи, причем диапазон весьма обширен: от лирики и «детского лепета» до ядовито-саркастических ремарок и выпадов*.

Рубрика (b). Здесь в каждой фразе – своя маленькая трагикомедия, частная микроистория в одном коротком предложении.

Предтечей можно считать И.Ильфа: «Старуха рассказывала на бульваре, что в Сибирских горах поймали женщину-зверь. Она весит 40 пудов, и при ней дочка 8-ми пудов. Русского языка женщина-зверь не знает» («Записные книжки. 1925–1937»). Более щедрым источником следует признать фольклорные былички – жанр несказочной прозы. А оживил этот вид и пустил, что называется, в люди «Клуб веселых и находчивых» (КВН). С его легкой руки в конкурсной части соревнования под названием «Биатлон» от каждой команды произносятся в виде «жареных уток»-сенсаций шутки-пародии на темы, факты и события современной жизни.

Рубрика (c). Не только по содержанию, но и по характеру вопросов можно составить более или менее полное представление о том, что занимает мозги и волнует души наших современников. Наличие острых вопросов свидетельствует о работе пытливого ума, к-рому интересен этот мир со всем его окружением и абсурдом в т.ч. В отличие от загадок, ВР не требуют немедленных ответов, достаточно того, что вопрос поставлен, прозвучал, но, в отличие от риторических вопросов, ВР включают в сферу разговора прозу жизни, без сложных образов и аллегорий.

Рубрика (d). Помимо ернических «горбушек и кор» (по-научному – трансформов и миксантропизмов): *'Операция прошла успешно. Пациент скончался'* или *'Умер от рака. Клешня в горле застряла'*), доктора способны иногда *порадовать диагнозом* (конечно, не больного и лишь в тех случаях, когда в итоге кропотливой графологической экспертизы можно что-то разобрать).

Рубрика (e). Здесь представлен широкий спектр документации – от полуграмотного заявления (в еще милицию или уже в полицию) до заключения шибко умного и знающего (как он о себе думает) эксперта-криминалиста. Протоколы, как правило, составлены подробно, звучат, как *аробная песня*, но вот с формальной логикой далеко не все в порядке.

Рубрика (f). В давние времена, когда «в Советском Союзе секса не было», была известна шутка про художника: он написал с натуры НЮ и озадачился с названием творения. Ему советуют: возьми любую, в т.ч. партийную газету, и любую подпись на передовице, под любым

(особенно под политическим!) снимком используй как название своей картины. Так и здесь. Кто бы мог подумать при советской власти о недопустимости «голубизны» в официальных репортажах! А сейчас приходится на всякий случай пояснять: *'Мяч у голубых. Я имею в виду динамовцев'*.

В последнем **разделе (g)** флора и фауна вращаются в безостановочной симбиотической карусели – круговороте не на шутку (но в итоге-то – на шутку!) разгулявшейся Природы. Все в ней рождается, затем, достигнув зрелости и сгинув, возрождается и, в частности, слагается в гирлянды остроумных переделок наподобие комических «стихотворений в прозе».

III. Выводы. 1) Паремии – первый и, пожалуй, единственно массовый источник пополнения современного русского фольклора. Повсеместное и перманентное включение их неспециализированными изданиями в разделы и рубрики «Юмор», «Шутки», «Анекдоты» и т.п. под видом внежанровых произведений анонимного характера говорит о том, что ни о самих паремиях, ни тем более о их классификации ни составители, ни издатели сборников представления не имеют.

2) Порочная практика селективного отбора, идущая еще с советских времен, когда *по идейным соображениям* отвергались с порога неудобные тексты и тем самым выхолащивалась общая паремиологическая картина, не имеет ничего общего ни с плодотворными исследованиями, ни с истинной наукой.

3) Академик и вместе с тем протоиерей И.С. Кочетов, возможно, был в некотором роде прав, назвав собранные В.И. Далем перлы (ПРН, 1862) «памятником народной глупости». Вот только веком ошибся.

* Полную публикацию с комментариями и примерами см. в «Закоулке № 2» / Закоулки науки. Ch.: CEP USM, 2014, с. 21-27 и на сайте: www.rusmir-usm.md